

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО МИФА В ПЬЕСЕ П.ХАКСА «ОРФЕЙ В АДУ».

Биктимиров В.Э.,

научный руководитель канд. филол. наук Нипа Т.С.

Сибирский Федеральный Университет

Миф о трагической судьбе Орфея и Эвридики занимает исключительное место в истории мирового искусства. Сцены из мифа не раз отображались в живописи («Орфей спускается в ад» Герарда де Ларесса; «Орфей и Эвридика» Федерико Червелли; «Орфей, выводящий Эвридику из царства мертвых» Камиля Коро). Свое отражение сюжет нашел в музыкальном искусстве («Эвридика» Якопо Пери; «Орфей и Эвридика» Кристофа Виллибальда Глюка; «Орфей в аду» Жака Оффенбаха). Широкое распространение, он получил и в литературе. Впервые Орфей упоминается в несохранившейся трагедии Эсхила «Бассариады», в которой рассказывается о жестоком убийстве греческого певца. Еще одно событие из жизни музыканта отразилось в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика», где Ясон вместе с Орфеем, и другими аргонавтами, отправился в Колхиду за золотым руном. История о греческом певце и его возлюбленной нашла свое изложение в четвертой книге «Георгик» римского поэта Вергилия. Дальнейшее свое развитие миф об Орфее и Эвридике получает в литературе нового времени, в частности в творчестве писателей XX века: Ж. Кокто («Орфей», 1926), Ж. Ануй («Эвридика», 1942), Т. Уильямса («Орфей спускается в ад», 1957), П. Хакса («Орфей в аду», 1995).

Тенденция модернизировать древний сюжет, психологизировать образы является ведущей для литературы XX века. По словам Елезара Моисеевича Мелетинского, «популярность мифологических тем в современной драматургии подогревается распространением ритуалистических концепций, интерпретирующих миф как нарративизацию ритуально-догматического действия, но современные драмы, собственно, прибегают не к поэтике мифологизирования, а к модернистской переделке и переосмыслению произведений античного театра» [3; 360].

Писатели XX века порой заимствуют у древнего предания лишь заглавие и внешнюю рамку: ни язык, ни характеры, ни мироощущение героев подобных произведений не соответствуют античному. Авторы актуализируют мифические события, придавая им современную окраску: наделяют героев психологией нового времени, отражают в произведении злободневные проблемы, связывая популярный сюжет с конкретной общественно-политической ситуацией, вводят элементы пародии.

В новой драме, созданной на рубеже веков, герои обычно располагаются не как раньше, не «друг против друга», а непосредственно лицом к лицу с враждебной действительностью. По целому ряду причин их поступки лишаются прежней определенности, которую Гегель считал обязательной для драматического персонажа, и, соответственно, далеко не всегда вызывают должную — противоположно направленную — реакцию у других действующих лиц [1; 11]. Так, например, Ж. Ануй в своей пьесе «Эвридика» противопоставляет героев, с юношеским максимализмом воплощающих романтический идеал, миру, погрязшему в грязи и пошлости. Лидия Аркадьевна Левбраг рассуждая о природе конфликта пьесы Ж. Кокто «Орфей», считает, что «центральная проблема драмы — трагическая обреченность творческой личности в мире вражды и равнодушного непонимания...» [2; 64].

Яркий пример подобного «освобождения от мифа», «осовременивания» его представляют собой литературные обработки немецкого драматурга Петера Хакса. Пьеса «Орфей в аду» написана по мотивам одноименной оперетты-буфф Ж.

Оффенбаха (1858, авторы либретто – Эктор Кремьё, Людовик Галеви). Интерпретируя традиционный сюжет в оперетточном стиле, немецкий драматург, вслед за своими французскими предшественниками, превращает трагедию в фарс, наполненный искрометным юмором. Воспроизводя известные мифологические события, П. Хакс, в отличие от Ж. Ануя, Ж. Кокто, Т. Уильямса, не переносит действие в новейшую эпоху, но при этом создает безусловно злободневное произведение, высмеивающее нравы и быт его современников.

В соответствии со структурой древнегреческой трагедии Хакс открывает пьесу прологом и завершает эпилогом, однако уже в прологе, содержащем краткий пересказ истории Орфея и Эвридики, драматург выдает свое намерение переосмыслить античный миф:

*Понятно, что финальный брачный гимн
Мог сочинить лишь Оффенбах один.
Но есть в смешной истории вопрос:
Что, если к счастью отнестись всерьез?
Что, если наших дней перевороты
Неведомые примут обороты?*

(Здесь и далее перевод Э. Венгеровой)

Орфей и Эвридика в пьесе Хакса давно наскучили друг другу и стали совершенно чужими людьми. Орфей увлечен искусством и собственным творчеством, что утомляет и раздражает его супругу. Спасаясь от семейной рутины, Эвридика по собственному легкомыслию и неосторожности становится жертвой обольстительных чар бога подземного царства – Плутона. Находясь в аду, Плутон всячески пытается добиться расположения девушки, в то время как его супруга Прозерпина отпускает язвительные колкости в адрес мужа и его новой пассии. Орфей спускается в подземный мир и, с разрешения Плутона, забирает Эвридику. Покинув Аид, Орфей, Эвридика и все действующие лица пьесы предаются восторженной песне о счастливом финале, сопровождающейся танцем.

П. Хакс отказывается от серьезной трактовки вечных тем любви и искусства, которые в его пьесе утрачивают свое великое и сакральное значение. Если в античности образ Орфея является символом высокого по содержанию, таинственного по происхождению и чарующего по воздействию искусства, сила которого могла увлечь как человека, так и божество, то герой Хакса – это человек, чьи амбиции превосходят способности. Музыкальный и поэтический талант Орфея поставлен под сомнение и не вызывает уважения ни у его собственной жены, ни у богов. Так, например Эвридика реагирует на желание мужа сыграть ей очередную музыкальную композицию:

*Нет!
Сударь, музыка свободна.
Жрец вроде вас
Ей не указ.
Вам навязать любовь угодно?
А мы не станем слушать вас.
Неблагородно
Звуками музыки нас истязать.
Тирания ни к чему,
Коль ни слуху, ни уму
Искусству нечего сказать.
Да.*

В ответ на гордое заявление музыканта, что он является деятелем искусства, повелитель подземного царства саркастически говорит: «Скрипач, что ли? Посыльный».

Дармоед. Пролетарий индустрии развлечений. Царапаете кишки и обходите публику со шляпой в руках». Пытаясь убедить бога, что его творчество представляет наивысшую ценность, Орфей вызывает в свой адрес неприкрытую иронию Плутона и обвинение в бездарности. Правда, это никоим образом не отражается на самооценке героя, уверенного в том, что он великий артист, который «прославил своим искусством Фракию и Фессалию». Находясь в подземном царстве, Орфей, вопреки желанию слушателей, начинает исполнение музыкального сочинения, что резко пресекается Плутоном: «Вырубай свою музыку. Не надо музыки».

Так же снижено выступает и тема любви. Супружеская жизнь Орфея и Эвридики это торжество обыденности, скуки и взаимного непонимания. Эвридика ищет развлечений вне семьи, потакая своим желанием, танцует с другим мужчиной. Даже оказавшись в аду, она не вспоминает о супруге. Лишь осознав, что в преисподней ей тоже скучно, а ее присутствие никому не интересно, она возвращается к Орфею.

Эвридика Хакса, вразрез с античной традицией, представляет собою типичный образец простой и глупой мещанки, подтверждением чему является словесный портрет героини, созданный Прозерпиной: *«Вам можно позавидовать. Давайте посмотрим. Очаровательна, просто очаровательна. Округлые плечи, пышная грудь. Капризные алые губы. Низкий лоб, признак невежества и своеволия. Похотливость в сочетании с глупостью, все шансы на успех у мужчин. Какая досада, что вы напали именно на моего супруга».* Вместо верной, нежной, любящей женщины перед нами своевольная капризница, способная изменить супругу. Видя на лугу пастуха Аристея, за маской которого скрывается Плутон, она говорит себе: *«...я не позволю ему никаких вольностей»* – и тут же забывает о своей «добропорядочности», упоенно танцуя с пастухом и его животными. Мнимое раскаяние Эвридики выглядит не менее комично, чем несостоявшаяся попытка супружеской измены:

*Ах, зря я надежды питала,
Вела с пастухом разговор.
Разок на лужку поплясала,
А это уже перебор.
За то, что плясала со стадом,
Плутон меня в ад уволок.
Не надо, не надо, не надо
К баранам ходить на лужок.
Стыд и срам!*

Столь же пародийно представлены в пьесе П. Хакса образы богов. Плутон – один из трех братьев Олимпийцев, в чьей власти находится подземное царство – который не может держать под контролем свои владения и их обитателей, побаивается свою супругу Прозерпину и отчаянно пытается сохранить амплуа неотразимого покорителя женских сердец, скрывая за ним сексуальную несостоятельность. Ревнивая и язвительная Прозерпина то и дело отпускает колкие, а порой и откровенно непристойные шутки в адрес владыки загробного мира:

*Раз нимфа Мята с ним связалась.
Ее травой теперь зовут.
Что с этой дурочкою случилось?
Ее как жвачку все жуют.*

При этом она не желает делить непутевого мужа с кем бы то ни было и практически выгоняет свою очередную «соперницу» Эвридику из царства мертвых. Образы бессмертных у Хакса десакрализованы и лишены величия, как и в оперетте Ж. Оффенбаха, где боги, одетые в карнавальные костюмы весело танцуют канкан.

Речь персонажей Хакса совершенно не соответствует античной эпохе. Автор часто и охотно вводит в пьесу анахронизмы (софа, сигара, анисовка, алебарда), американизмы (нон-стоп, хэппи-энд, андеграунд), канцеляризм (пролетарий индустрии развлечения). Современный колорит создают многочисленные исторические, политические и культурные аллюзии. Так, например, песня королей Польши, Венгрии и Пруссии является пародией на «Марсельезу».

Таким образом, пьеса Петера Хакса «Орфей в аду», при сохранении основы античного сюжета, строится как современная комедия. Язык персонажей, их поведение, умонастроение, детали быта максимально приближены к зрителю. Наполняясь актуальным содержанием, миф в авторской обработке полностью утрачивает связь с той конкретно-исторической действительностью, в которой он возник.

Список литературы

- 1) Зингерман Б. И. Очерки истории драмы XX века. М.: Наука, 1979. 392 с.
- 2) История западноевропейского театра: Учеб. пособие для театроведч. фак. высш. театр. учеб. заведений (Под общ. ред. А. Г. Образцовой, Б. А. Смирнова). Т. 7. М.: Искусство, 1985. 536 с.
- 3) Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 406 с.
- 4) Хакс П. Орфей в аду [Электронный ресурс] // URL: http://theatre-library.ru/files/h/hacks/hacks_17.doc